

18+

Павел Александрович Рассохин

Басни и сказки

В стихах

Павел Рассохин

Басни и сказки. В стихах

«Издательские решения»

Рассохин П. А.

Басни и сказки. В стихах / П. А. Рассохин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-606554-3

Данная книга предназначена к прочтению для детей и взрослых. Басни и сказки автора Рассохина П. А. идеально подходят для детских и юношеских театральных кружков, а также будут интересны для мультипликационных студий. Приятного чтения, друзья!

ISBN 978-5-00-606554-3

© Рассохин П. А.
© Издательские решения

Содержание

Бараньи рога	6
Барин и кузнец	9
Волки и собаки	13
Воробьиный подвиг	16
Вороны и китайский соловей	19
Главный грех	21
Горемыка-Гора	25
Гусеница и крылья	28
Добрый слон	31
Ежовое богатство	34
Заяц и капуста	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Басни и сказки В стихах

Павел Александрович Рассохин

© Павел Александрович Рассохин, 2025

ISBN 978-5-0060-6554-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бараньи рога

Бараньи рога. Рассохин П. А.

Кто себя довольно знает,
Хвастаться собой не станет,
Чаще хвалятся без меры,
Показные лицемеры...

В летнем поле, утром рано
Повстречались два барана,
И усевшись за стога,
Принялись хвалить рога.

– У меня рога – таран!
Говорит один баран,
– И больши и хороши,

Хоть картины с них пиши!

– Разбежаться я могу
И ударить на бегу,
Так, что на ногах остаться
Не позволю я врагу!

Тут второй баран привстал,
Топнул в землю и сказал:
– Знают все, что рог барана,
Самый прочный материал!

– У меня рога -гроза!
Чуть прищурил он глаза,
– Я могу разбить и стену,
Даже с первого раза!

– Хоть, пройди ты сорок стран,
Перейди ты океан,
Но нигде рога такие
Не отыщешь, брат-баран!

– Ни оленю, ни лосю,
Ни речному карасю,
Бог не дал рога бараньи,
Обойди, хоть землю всю!

Похвалы летят у стога,
Поминают овны Бога,
Воздают ему хвалу,
Разошлись, как на балу.

– Вот, возьмём, к примеру, волка:
Когти, зубы, много ль толка?
Зуб не больше, чем орех,
Не оружие, а смех!

– Запугать издалека
Помогают нам рога,
Волка, тигра и медведя,
И любого чудака!

Час прошёл, прошёл второй,
У баранов грудь горой,
Хоть сейчас они готовы
Волков вызвать всех на бой!

Солнце катится в зенит,
А на поле пыль стоит,

Рассуждают два барана:
Кто кого, как победит.

И на эти голоса,
Уже где-то с полчаса,
Волк из леса тихо вышел,
И прилёг у колеса.

Волк был старый овцекрад,
И по случаю был рад,
Что бараны находились
За пределами оград.

Он с подветра обошёл,
И к баранам подошёл.
Ни собак, ни человека
Он глазами не нашёл.

Не теряя время даром,
Взял двоих одним ударом,
И с двумя наперевес,
Побежал в ближайший лес.

Басня подошла к концу,
Мораль от автора чтецу:
Напрасно телом не гордись,
А лучше делом покажись!

Быть может, Бог рога баранов,
Создал лишь только для того,
Чтоб ими бить других баранов,
Пожалуй, только и всего!

Барин и кузнец

Барин и кузнец. Рассохин П. А.

Дорогу сократит беседа,
С ней даже беды веселей,
Она сама найдёт соседа,
В беседах узнаешь людей...

Ехал барин на карете
По окрестным деревням,
Да застрял в одном кювете,
Посреди дорожных ям.

Подвела его рессора
На переднем колесе,
Прокатился с косогора,
По ухабистой стезе.

Барин голову ломает
Как поломку починить,
Ведь к обеду так желает
Даму сердца навестить.

В это время, вдоль дороги,
Шёл кузнец к себе домой,

И нуждаемость подмоги,
Разглядел, само собой.

На рессору он взглянул
Что-то сдёрнул, что-то вбил,
Два болта подзатянул,
Да рессору починил.

Барин:
– Ай-да, мастер, молодец!
Как ты ловко совладал,
Получай пятак, кузнец,
Раз сам Бог тебя послал!

Кузнец:
– Вам спасибо, господин,
Слишком щедрая оплата!
За такой простой почин,
Непомерная затрата!

– Кто за помощь денег ждёт,
Тот добро уже не дарит,
А добро тот продаёт,
Так народ у нас гутарит.

Барин:
– Хорошо тому живётся,
Так скажу я, дорогой,
У кого деньга ведётся,
Тот везде и мил, и свой.

Деньги-сила, деньги-власть,
Пусть не бог, но берегут!
Заживётся сразу всласть,
Коли денежки текут.

Деньги кормят, деньги греют,
Каждый за свой грош хорош,
Люди жадно богатеют,
Ведь без денег не живёшь!

Кузнец:
Разве можешь ты купить,
Верность лошади своей,
Если ночью, допустить,
Повстречаешь медведей?

Сможешь, барин, ты рублём,
От медведя откупиться?

Или с солнцем и дождём,
За посев договориться?

А за гроши на базаре
Уж невесту продают?
Или ум в каком-то баре
За червонцы подают?

Может смелость и отвагу,
А в довесок к ним и честь,
За наличную бумагу
Можно в лавке приобрести?

Барин:
Лучше с деньгами в карете,
Чем на кузне с молотком,
Лучше в кресле на вельвете,
Чем по лужам, да пешком.

Рассуждаешь эстетично,
Но скажу я, брат, тебе,
Так довольно не практично,
По сегодняшней среде.

Деньги- это есть успех,
И мерило достижения,
Лишь богатство лучше всех
Мне добудет уважение.

Кузнец:
Только счастье – не успех,
А когда душа на месте,
Когда ночью без помех,
Спать даёт молчание чести.

Коли я здоровым буду,
Не хочу себя хвалить,
Денег я себе добуду,
Что ж по ним с ума сходить?!

– Деньги -слуги, а не власть,
В том уверен, абсолютно,
Ну, а кузня моя страсть,
Оттого мне там уютно...

Молча барин вожжи взял,
Шляпу приподнял прощаясь,
Кузнеца он оставлял,
Непривычно улыбаясь.

– Никогда не угадаешь,
Думал барин на ходу,
– Где найдёшь, где повстречаешь,
Размышлений череду...

Волки и собаки

Волки и собаки. Рассохин П. А.

Уж тысячами годы пролетели,
И дат в календаре не укажу,
Как звери обрести людей сумели,
А в басне непременно расскажу...

Две стаи волчьи лес один делили,
Умели мирно жить, не воевали,
Пока морозы дичь не сократили,
И голода они не избежали.

Собрались волки в день обледенелый,
Решить, как жить и чаять избавления,
Два вожака у них: Серый и Белый,

Затеяли в общине рассуждение:

– «Голодным будет этот год собратья,
Зимой погибнет много нас задаром!»
То Белый говорил из междурядья,
– «Лес нынче очень слаб своим наваром»,

– «А через день, зима пойдёт разгаром,
Он прыгнул, на высокий камень резво,
– «Опасно проживать в укладе старом,
Давайте рассуждать по-волчьи, трезво!»

– «Бескормица погубит всё потомство,
Податься в люди- выход и спасение!»
Тогда казалось это вероломством,
И в стае полыхнули спор и прения.

Ведь человек и волк – враги веками,
Таков закон у хищников в подкорке,
Законы в стае стерегут зубами,
И жарко стало на лесном пригорке.

Заспорили спасение и гордость,
Два мнения, как повод для разлада,
Наперебой, сознание и твёрдость,
Начало первобытного распада.

– «Я к людям не пойду, хоть холод треплет,
– Нет!» Серый дал ответ категоричный,
– «Мне тот не волк, кто жизнь в лесу не терпит!»
И отошёл тропой уже привычной.

Оставил лес с сородичами Белый,
Ушёл на зов огня и выживания,
Глядел по-волчьи хищно вслед им Серый,
И зубоскалил зло с негодования.

А люди мудрый разум проявили,
Волков приняв радушно в тёплый быт,
В охоте мощь свою объединили,
Засим конфликт был скоро позабыт.

И стали с человеком проживать,
Те волки, что в лесах ночных бродили,
Но дабы от собратьев отличать,
«Собаками» их люди объявили.

Так водится теперь, как с давних пор,
И в генах сохранилось у потомков,

Промеж волков с собаками раздор,
От дружбы не найти уж и обломков.

Воробьиный подвиг

Воробьиный подвиг. Рассохин П. А.

Умный часто не дерётся,
Он и словом обойдётся,
А когда ума немного,
Вот тогда глупцу неймётся...

Захотелось воробью,
Силу показать в бою,
И таким поступком смелым,
Стаю впечатлить свою.

Стал воробушек искать
Неприятеля под стать,
Чтоб соперник был побольше,

Удивлять, так удивлять!

Подлететь хотел к коту,
И ударить по хребту,
Что на крыше спал спокойно,
Лапы подогнув к хвосту.

Передумал воробей,
– Кот, конечно, прохиндей,
Но сейчас, он не противник,
Отыщу-ка посильней!

В зоопарк летит герой,
Вызвать хищника на бой,
Залетая в клетку с тигром,
Встретиться готов с судьбой.

Тигр ухом не ведёт,
К миске с мясом он идёт,
И всем видом выражает:
– Поединок подождёт.

Воробей ждать не желает,
В нетерпение впадает,
И взметнувшись в вышину,
Полететь решил к слону.

В это время у слона
Зачесалась вся спина,
Хоботом не дотянуться-
Недостаточна длина.

Тут внезапно воробей,
С высоты, из-за ветвей,
На слона садится сверху,
Где лопатка, чуть левей.

– Вот соперник, так по мне!
Будем биться наравне!
Воробей одушевился:
– Признавайся в слабине!

Наш буян ворвался в бой,
Дрался, как киногерой,
Простучал слону всю спину,
Клювом, когтем, головой.

Слон довольно оценил,
Степень воробыиных сил,

И с почтительной улыбкой,
За «массаж» благодарил.

Так хотелось воробью,
Подвиг совершить в бою,
Только вышло, что надолго,
Стаю насмешил свою!

Друг-читатель, вот и суть:
Глупым воробьём не будь!
Славу не добудешь злом,
Силу применяй с умом!

Вороны и китайский соловей

Вороны и китайский соловей. Рассохин П. А.

В зеркале кривом до искажения,
Как бы не хотелось разглядеть,
Ровного не встретить отражения,
Лучше даже вовсе не смотреть...

Довелось, однажды, двум воронам
Слушать, как поёт китайский соловей,
Очень впечатлились перезвоном,
Захотелось им порадовать друзей.

Прилетев к себе в родные дали,
И собрав соседей полон круг,
Повторить пытались, что слышали,
Издавая псевдосоловьиный звук.

Каркали вороны, что есть силы,
Трель картавым возгласом ревя,
Думали соседи стиснув жилы:
– Почему ж так хвалят соловья!?

– В чем тут соловьиное призвание?
– Кем в Китае ценится так он?
– Если его песни и звучание,
Слышатся, как карканье ворон!

Сим примером вас хочу заверить,
Что вам искажение не грозит,
Если перед тем, как фактам верить,
Вы поймёте, кто их сообщит.

Главный грех

Главный грех. Рассохин П. А.

Басня по миру летает,
В разных уголках бывает,
И занятные беседы
С интересом посещает...

Бесы спорили в аду,
Окружив сковороду,
Грех какой страшнее в мире,
По небесному суду.

Бес рыжий:
– Похоть -старший из грехов,
Много покосил голов,
Блуд, насилие, дуэли-
Всё влечение полов!

– Жажда страсти и разврат,
Биться можно об заклад,
Это главный грех на свете,
Ибо вечно нарасхват!

– До того мне грех родной,

Что в любой стране земной,
Я везде его встречая,
Чувствую себя, как свой.

Бес чёрный:
– Жадность- мой любимый грех,
Души губит лучше всех!
Тот, кому извечно мало,
Ненасытится вовек!

– То, что к жадному попало,
То, считай уже, пропало,
Воду в ливень пожалеет,
Всё за ради капитала.

– Будет денег через край,
Ему больше подавай!
Там душа гроша дешевле,
И куда с такою в рай?!

Бес сонный:
– Лень- любимый мой порок,
Самый благостный силок,
Праздный, тихий и пассивный,
Спектр действий неширок.

– Но последствия её,
Это просто громадьё:
Злость, обиды и конфликты,
Да обычное враньё.

– Лень без соли щи хлебает,
Да на печке замерзает,
Не работала ни часу,
Но зато всегда гуляет!

Рассмеялись бесы тут,
Щеки хохотом трясут,
Только грех весомый самый
Всё никак не изберут.

Бес толстый:
– Вот обжорство, например,
Просто крайность из манер,
Но зато какие массы,
Принимает Люцифер:

– Сладкоежки и гурманы,
Объедалы, гастроманы,

Ненасытные утробы,
И любители сметаны.

– Самый разнородный люд
За обжорство в пекло шлют,
Кстати мне рецепт шепнули,
Парочки прекрасных блюд!

В это время главный бес,
К сковородке с камня слез,
И к собратьям заявился,
Проявляя интерес.

Главный бес:
– Что, нечистая орда,
Привлекло вас всех сюда,
Иль намазана тут мёдом
Адова сковорода?!

Бес рыжий:
– Вот скажи нам, враг людей,
Грех людской каков сильней,
Небесам иных противней,
Среди прочих тяжелей?

– Гнев, тщеславие, обман,
Что наносит больше ран,
Для душонки грехолюбца?!
Просвети, седой тиран!

Главный бес:
– Что же вы, дурная рать,
Стыдно классики не знать!
Это грех, что даже детям,
Удаётся совершать.

– Зависть – прима из грехов!
Жить её переборов,
Удаётся лишь немногим,
Вне отравленных оков.

– Не смущает свой убыток,
Сколько на чужой прибыток,
Око жадное глядит,
Полное чумных завидок.

– Как железо ржа съедает,
Так и зависть объедает,
Целиком людское сердце,

Оттого оно сгорает.

– Да имей бы зависть цвет,
Почернел бы целый свет,
По чужому счастьем высох.
Сытых глаз на свете нет!

Бес толстый:
– Сколько мудрости в словах!
Зависть прорастёт в веках!
Даже вам верховный демон,
Мы завидуем в умах!

Главный бес:
– За работу, злое племя!
Полно даром тратить время!
Без злодеев ад замёрзнет!
Сейте пагубное семя!

И лукавые пошли
По дорогам всей земли,
Души во грехи толкая,
Чтобы жгли в аду угли.

Басня по миру летает,
Что сказать она желает,
Каждый сам пускай решит
И по сердцу выбирает...

Горемыка-Гора

Горемыка-Гора. Рассохин П. А.

А Солнце никого не ждёт,
Его как правду, не сокроешь,
Несёт оно добро и гнёт,
И это не перестроишь...

На побережье живописном,
Где круглый год царит жара,
В краю лимонно-кипарисном,
Стояла видная Гора.

Там Солнце обильно светило,
Лучи отражая в волнах,
И щедро погоду дарило,

Пейзажу на тех берегах.

Все Солнце безумно любили,
И Море, и Берег, и Лес,
И млели, и перевозносили,
Когда оно грело с небес.

Но плакала только Гора,
От пользы такой жизнотворной,
Ведь тёплые, с моря ветра
Топили снега шапки горной.

Те слёзы, поток наполняя,
Рекою к подножью неслись,
И старость Горе добавляя,
Морщинами грубо вились.

Природа вся благоухала,
Светилу желая добра,
От злобности только сгорала,
Одна Горемыка-Гора.

Хотелось ей Солнце затмить
Могучей своею громадой,
Тем самым тепло победить,
И воздух наполнить прохладой.

Однажды собралась Гора,
По утру, как Солнце вставало,
Решила, настала пора,
Но ловкости не рассчитала.

Баланса лишившись в опоре,
За Солнышком вкось наклонясь,
Упала всей глыбою в море,
Да грудой на дно унеслась.

На побережье живописном,
Где круглый год царит жара,
В краю лимонно-кипарисном,
Теперь вместо Горы ветра.

Хоть в баснях и мифы толкуют,
Ты, юный читатель, поверь,
Что Солнце закрыть не рискуют,
Уж Горы-потомки теперь.

История тут завершилась,
И вывод довольно простой,

Что, как бы судьба не сложилась,
А злоба – советчик плохой!

Гусеница и крылья

Гусеница и крылья. Рассохин П. А.

Свои каноны у природы,
Их невозможно обойти,
Не терпит естество халтуры,
И с этим лучше не шути...

Случилось это где-то,
В лесу, что под горой,
Там гусеничка Света
Жила в траве густой.

И не терпелось Свете
Всё бабочкою стать,
И крылышками в цвете,
Среди цветов порхать.

Но только не хотелось,
Ей кокон мастерить.
Желанием загорелась,
Процесс поторопить.

Подумала Светлана:
– «Что, если крылья мне
Из листиков каштана
Приладить на спине?!»

Ничем листок не хуже,
Чем бабочки крыло,
Лишь привяжу потуже,
Носить не тяжело!»

И вот стоит Светлана,
Любуется в росе,
Крылами обаяна,
Пленяется красе.

«Оправданны усилия,
Что породила лень,
Ведь из листочков крылья
Меняй хоть каждый день!»

Доверившись расчёту,
Чтоб ветер был сильней,
Осмелилась к полёту
С каштановых ветвей.

И прыгнула Светлана,
И ветер так понёс,

Что с листьями каштана
Летит она вразброс.

Летит не как хотела,
На зависть всех вокруг,
А в страхе и не смело,
В глазах один испуг!

Посадка у Светланы
Суровая была,
Но в зарослях бурьяна
Листва её спасла.

Чтоб быть, а не казаться,
Не значим атрибут,
Помогут состояться,
Терпение и труд!

Так поняла Светлана
Все выводы сполна,
Теперь в листве каштана
Спит в коконе она.

Чтоб быть, а не казаться,
Закон сей зазубри,
Сначала поменяться
Придётся изнутри!

Добрый слон

Добрый слон. Рассохин П. А.

Кто любит добрые дела,
Тому и жизнь всегда мила,
На этот раз тебя, читатель,
В саванну басня привела:

В Африке жил добрый слон,
Звали его Спиридон,
Был он местным почтальоном,
И огромным, как фургон.

Доставляя почту слон,
Брал с собою саксофон,
Да играл он по дороге,
Изливая звучный фон.

Все любили Спиридона,
Зная звуки саксофона,
Выходили на дорогу,
И встречали почтальона.

Только вредный крокодил
Спиридона не любил,

Был зелёным он от злости,
Когда слон всех веселил.

Как-то этот крокодил,
Всех зверей ошеломил,
Саксофон у Спиридона
Он нарочно проглотил.

Так доволен хулиган,
Совершив коварный план,
Но смеялся он теперь лишь,
Как поломанный баян.

В горле встал тот саксофон,
Не проходит дальше он,
С каждым выдохом и вдохом
Крокодил пускает звон.

Плачет глупый крокодил
Угодил, так угодил,
Не такого ждал итога,
Когда злобу затаил.

Шок сменило удивление
От такого представления,
Похихикали все звери,
Да затеяли спасение.

Приступил сам Спиридон,
Применяя хобот он,
Потянул слегка за корпус,
И достал свой саксофон.

Инструмент весь развалился,
Только слон не рассердился,
Дальше по делам почтовым,
Поспешить заторопился.

Также топая себе,
По заведомой тропе,
Впредь на хоботе играет,
Как на новенькой трубе.

Добро, и в Африке, добро,
Хоть зло бывает и хитро,
Но абсолютную победу,
Добро одержит, злу назло!

Вот и басенки резон:

Что обиды и урон,
Все легко преодолимы,
Если добрый ты, как слон!

Ежовое богатство

Ежовое богатство. Рассохин П. А.

Халява не проходит даром,
И в том её большой секрет,
Своё вернёт таким макаром,
Что выгоду сведёт на нет...

Разбогател однажды Ёж,
Усердно рыл нору,
И откопал он медный грош
В осеннюю пору.

Повеселел, затанцевал
Колючею спиной,
– Вот, принесу гостинцев вал

Назавтра я домой!

Всю ночь не спал, гадал, мечтал,
Как будет зимовать,
Как кушать будет наповал
И горюшка не знать.

Наутро, полны короба,
Принес провизий тьму,
И показалось, что судьба
Благоволит ему.

Так стал зажиточным теперь,
Удачливый тот Ёж,
Ни кажет носа уж за дверь,
И что ни день, кутёж.

Исчезла с рёбер худоба,
И округлел живот,
Уже не радуется ходьба,
Все больше спит, жуёт.

Забыл, как пахнет свежий день,
Тот Ёж в своей норе,
Заворожила его лень,
На дармовом добре.

Но вот ноябрьским деньком,
Уж заскучав слегка,
Решил наведать «Ёж с брюшком»,
Соседского дружка.

Идёт тропинкой тяжело,
Пыхтит, всё реже шаг,
Мешают лишние кило,
Гурману вкусных благ.

И как назло, дорогой той,
Навстречу шла лиса,
Брела голодная домой
По лесу два часа.

Ёж испугался и раскис,
Подумав: «Угодил!»
Хотя, не раз он и от лис
В погоне уходил.

Ему бы съежиться вперёд,
В овраг, да кувырком!

Но вот, не слушает живот,
Под заливным жирком.

Лиса, как следует ловцу
На ушках слух держи,
Вмиг подскочила к беглецу,
И... слопала Ежа!

Мораль сей басни для ежей,
А также для людей,
Озвучу прямо без затей:
Ешь-пей, да меру разумей!

Заяц и капуста

Заяц и капуста. Рассохин П. А.

Никогда не угадаешь,
Где найдёшь, где потеряешь,
Но и сам не будь тетерей,
Бдительно борись с потерей...

Был у Зайца огород,
Посреди лесных широт,
Заяц в нём души не чаял,
И работал круглый год.

Были там и кабачки,
И с горошиной стручки,
Помидоры, патиссоны,
И укропные пучки.

Но венцом всего искусства
У лесного садовода,
Был большой вилок капусты,
В самом центре огорода.

Заяц за вилок следил,
Поливал, радел, хранил,
И капусту каждый вечер
Он с замером обходил.

Ждал рекорд овощевод,
Удивить хотел народ,
Но тревожили вороны,
Залетали в огород.

Не спасал от них забор,
От летающих обжор,
Заяц пугало задумал,
Дабы выставить в дозор.

Чтобы пугало собрать,
Нужно в лес ему скакать,
И две жерди для каркаса,
Там придётся отыскать.

— Отлучиться не могу
Не оставляю ж я врагу,
Огород на разорение, —
Думал Заяц на бегу.

Словно случай подшутил,
Лось-сосед тут проходил,

И возможное спасение
Заяц в этом уловил.

– Здравствуй, дорогой сосед!
Одолели, сил уж нет!
Заяц на ворон сослался:
– Вот причина моих бед!

Лосю он всё объяснил,
Что задумал и решил,
И Лося за огородом
Приглядеть он попросил:

– Не останусь я в долгу,
Чем хотите помогу,
Уж, сочтёмся, по-соседски,
Через час я прибегу.

Лось был тот ещё сосед, —
Плут, лентяй, источник бед,
Кандидат не для охраны,
Но иных не дал сюжет...

Головою Лось кивал,
Всё стеречь пообещал,
И косой за материалом,
В лес довольный убежал.

Возвратившись через час,
Пугалу неся каркас,
Заяц был с тремя жердями,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.